

В отношении первой формы, следует отметить, что передаваемая информация далеко не всегда доходила до конечного его потребителя и содержание ее довольно сильно зависело от редакционной политики зарубежных печатных средств массовой информации. Передавалась как в традиционной форме (в виде подготовленных статей и информационных сообщений по различной тематике, распространение специальных советских периодических изданий на иностранных языках), так и нетрадиционной (посредством переписки с отдельными организациями и физическими лицами).

Несмотря на то, что ТАСС юридически обладал монополией на продвижение печатной информации за рубеж, де-факто такой монополии не было. Помимо ТАСС, в этой сфере работают НКВД, ИККИ, ВОКС, Литагентство АО «Международная книга» НКВД и др. В работе данных организаций нередко прослеживается дублирование основных функций.

Вторая форма лишена вышеназванных недостатков, вместе с тем, слабая техническая база, а также предпринимаемые в ряде зарубежных стран меры по глушению радиопередач из Москвы снижали эффективность и этого канала.

Источники и литература:

1. Борков, А.В. Создание и деятельность основных советских органов внешнеполитической пропаганды и информации : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02 / А.В. Борков. – Нижний Новгород, 1997. – 357 л.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2104.
3. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 157.
4. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1а. Д. 51.
5. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 2. Д. 96.
6. ГАРФ. – Ф. Р-6309. Оп. 10. Д. 87.
7. Гасюк, А.Г. Внешнеполитическая пропаганда СССР накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.) : дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Г. Гасюк. – М., 2008. – 199 л.
8. Гуревич, П.С. Советское радиовещание: Страницы истории / П.С. Гуревич, В.Н. Ружников. – М. : Искусство, 1976. – 382 с.
9. Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. / И.М. Майский. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – 712 с.
10. Российский архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 125. Д. 3.
11. РГАСПИ. – Ф. 17. Оп. 125. Д. 31.

ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНТЕКСТЕ «ДАНЦИГСКОГО КОРИДОРА» В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

В.Г. Цыплин, В.А. Слепенков (Саратов)

Версальско-Вашингтонская система закрепила переход некоторых поморских германских территорий Польскому государству, известных как «данцигский коридор». В результате переговоров в Париже, завершивших Первую мировую войну, Польша приобрела большую часть территорий Западной Пруссии в виде «сужающегося» к Балтийскому морю «искажённого прямоугольника». Крупнейший город данной земли – Данциг провозглашался свободным городом, управляемым Администрацией Лиги Наций, однако польскому населению в нём предоставлялись большие права. Полити-

ческая элита бывшей Германской империи была уверена в серьёзных последствиях передела границ в Европе, кроме того, все чаще звучал тезис о том, что именно «данцигский коридор» станет основой межгосударственных отношений Германии и Польши.

Начало 1930-х годов ознаменовалось развёртыванием деятельности немецких националистов, считавших Западную Пруссию исторической территорией Германии. В Данциге начались митинги, присутствующие на них немецкие деятели высказывались за пересмотр северо-восточной границы Германии.

Важное место в развитии германо-польских отношений в начале 1930-х годов занимают вопросы подписания договоров двух государств. Осенью 1929 года было подписано соглашение, ликвидировавшее претензии финансового характера, весной следующего – договор в торговой области. Отношение к подписанным документам у обеих сторон было неоднозначное: поляки понимали соглашения как попытку немцев ускорить эвакуацию иностранных войск из области реки Рейн, а последние тем самым надеялись на скорейшее решение вопроса с образовавшимся «коридором» в свою пользу. К тому же, польское правительство и пресса склонялись к улучшению отношений, однако были категоричны по поводу Поморья. Подтверждением данного факта выступает статья «Gazeta Warszawska», датируемая июлем 1930 годом, в которой польская сторона отчётливо высказалась насчёт данной области: «...Польша в вопросе Поморья никаких уступок не сделает...» [3, с. 177]. В свою очередь, немецкий источник «Kölnische Zeitung» разместил статью о перемещении интересов немецких властей с Запада на Восток.

Одновременно с полной демилитаризацией Рейна случился визит крейсера «Кёльн» в Данциг, данный шаг выглядел некой демонстрацией налаживания связей Германии и Поморского воеводства. Посол Германии в Польше У. Раушер подчёркивал то, что действия Германии, в первую очередь, направлены на ослабление натиска поляков в отношении Данцига, попытки помешать им окончательно закрепиться на данных территориях. Кроме того, он упоминал о крупной финансовой поддержке верфей Данцига.

В августе 1930 года в Берлине произошло собрание националистов, главную роль в котором отводят министру Г. Тревиранусу. Его речь была направлена на освещение тяжёлого положения районов реки Висла, а также Данцига. Также он упоминал о возможности развития общественных движений в Германии, что непременно могло бы привести к серьёзным последствиям. Польское правительство старалось избежать антигерманских выступлений в государстве, однако митинги охватили многие районы Польши; руководство не желало устанавливать официальные контакты с немецкими правящими кругами. Польская общественность высказывалась за «призывы к борьбе за Гданьск» (в немецкой традиции Данциг), называя политику германского правительства «ложью», в газетах всё чаще звучала необходимость сплочения партий и народа в целом по вопросу германо-польских границ. Стремительное развитие антигерманских настроений в стране дошло до точки, когда польская политическая элита начала высказываться о скором приращении польских военных частей для защиты Гданьска.

Представители нацистских течений представляли собственные внешнеполитические замыслы под видом необходимости реализации вопросов, касавшихся исключительно внутренней политики. Подобное утверждение доказывает статья «От Штреземана к Гитлеру» в газете «Gazeta Polska» от 9 сентября 1930 года, в которой выражалась главная идея немецких националистов – пересмотр восточных границ государства. В данном контексте стоит уделить внимание успеху партии НСДАП во время выборов в рейхстаг Германии, благодаря которому деятельность немцев на территории Поморья существенно расширилась. Численность военных подразделений и отрядов СС в Данциге увеличилась, а в начале 1931 года партия официально зарегистрировала печатный орган – газету «Der Vorposten». После этого последовали переговоры руководителя подразделения НСДАП в Поморском воеводстве Польше Э. Цима с председателем НСДАП в рейхстаге Г. Герингом насчёт возможности формирования правительства Данцига с участием нацистов. Январь 1931 года ознаменовался созданием сената Данцига, включавшим представителей НСДАП, его руководителем стал Э. Цим [2, с. 210].

Обстановка в германо-польских отношениях продолжала накаляться. Факт наращивания нацистами влияния и привлечения дополнительных военных подразделений на территорию Поморского воеводства говорил о твёрдых намерениях НСДАП осуществить процедуру пересмотра восточных границ государства. Польский посланник в Германии А. Высоцкий в 1931 году прямо указывал на усиление реваншистских настроений в политической элите Германии. Кроме того, подобную идеологию немецкие деятели постепенно начинали выражать открыто: В. Рейнбабен, в прошлом помощник Г. Штреземана по ведению иностранных дел, сформировал 12 тезисов для политики ревизии в отношении Польши. В статье, размещённой в журнале «Europäische Gespräche», содержались заявления о необходимости возвращения Германии «данцигского коридора» и «остальных территорий» [4, с. 410]. Кроме того, деятель обвинял польское руководство в «насаждении» в Поморье неприемлемых для руководства Германии порядков. Достаточно будет указать на то, что министр транспорта Веймарской республики Г. Тревиранус склонялся к пропаганде идей реванша, а министр иностранных дел Ю. Курциус – к скорейшему пересмотру германо-польской государственной границы.

По мере усиления общественных настроений по ревизии восточных рубежей политическая элита Германии понимала, что добиться таких целей без предоставления Польше ответных предложений по соблюдению их интересов, не удастся. Важное внимание стоит уделить письму послу Германии в Лондоне К. Нейрату, датированному мартом 1931 года, в котором обозначались предложения о предоставлении польскому руководству транзита к морю, государственного порта в бухте Данцига, а также права использовать в экономических целях некоторые германские порты. Положение дел в Поморье становилось напряжённое. Ю. Пилсудский, во время поездки за границу, провел беседы с деятелями Великобритании и Франции [1, с. 16]. Переговоры определили настроения польской политической элиты в вопросе пересмотра терри-

ториальных границ Германии и Польши, диктатор согласился предоставить Германии «данцигский коридор», однако взамен считал необходимым заявить о нейтралитете Веймарской республики в войне Польши против Советского Союза и обеспечить Польшу немецким вооружением.

В данном контексте стоит уделить внимание переговорам правительств СССР и Польши, возобновившимся в 1931 году, по поводу заключения пакта о ненападении между странами. В сентябре того же года посол Германии в Польше Х. фон Мольтке предупредил руководство о влиянии советско-польских переговоров на развитие вопроса ревизии германо-польской границы. Фактически посланник склонял политическое руководство Германии к стабилизации экономического сотрудничества стран, влияние на которое мог бы оказать итог переговоров СССР и Польши. Деятели польского государства опасались обострения «таможенной войны», а также возможности того, что после решения вопроса о снятии репарации с германского правительства необходимость пересмотра восточных границ Германии станет основополагающим аспектом, к которому будет приложена большая часть усилий руководства.

Стороны продолжали накалять и без того сложную международную обстановку. Польские газеты сообщали о готовности немецких представителей провести путч в Данциге, германская печать – о скором захвате Польшей Поморья. Кроме того, в апреле 1932 года А. Гитлер посетил Восточную Пруссию, но в Данциге выступил с заявлением насчёт планов по пересмотру германо-польской государственной границы. 13 апреля того же года президент Веймарской республики П. фон Гинденбург издал указ о роспуске подразделений СС, а международное сообщество, в частности Франция и Великобритания, восприняли данный шаг как перенос штаб-квартиры партии нацистов из Мюнхена в Данциг [5, с. 223]. Польская печать информировала об учащении визитов в «вольный город» представителей НСДАП, которые всё чаще стали критиковать положение дел и проводимую польскую политику в Поморье.

Тем временем британская пресса публиковала материалы, согласно которым польская армия пыталась произвести захват Данцига 1 мая 1932 года, однако ей оказали сопротивление французские военные части. Немецкие газеты настаивали на мысли, что главная цель Польши – взятие под тотальный контроль Поморского воеводства, кроме того, подтверждали данное положение материалами лондонских газет. Период действия соглашения о свободном праве пользования пристаней Данцига истёк в конце 1931 года, поэтому германские политические деятели были уверены в ответных мерах со стороны Польши.

Вопрос безопасности Поморья тревожил не только лидеров партии НСДАП, но и высших государственных деятелей Германии. В мае состоялось обсуждение по данному аспекту, в ходе которого прозвучали обвинения в адрес рейхсканцлера Г. Брюнинга насчет промедления в области защиты Данцига от возможного польского нападения на город. По этой причине предлагали создать «пограничную охрану Востока», т.е. тех подразделений, которые напрямую должны были обеспечивать защиту восточных границ Веймарской

республики. С другой стороны, лидер НСДАП был уверен в том, что вопрос безопасности данных территорий полностью контролируется германским правительством, именно поэтому «Польша до сих пор не напала на Данциг». На одном из заседаний рейхстага министр вооружённых сил Германии В. Грёнер выступил с материалом, согласно которому частям, находившимся в Данциге, был отдан приказ о создании условий для провокации вооружённого конфликта на границе Польши и Поморского воеводства.

Таким образом, проблема Поморья занимала важное место во взаимоотношениях Веймарской республики и Польши в начале 1930-х годов. Для Германии в первую очередь стояла главная цель – добиться проведения пересмотра установленных Версальским мирным договором государственных границ Веймарской республики на востоке, для Польши – любой ценой отстоять интересы правительства по отношению к собственным территориальным владениям, в частности на земли «данцигского коридора». С приходом А. Гитлера на пост канцлера Германии в 1933 году последовало более стремительное развитие событий в германо-польских отношениях относительно восточной границы будущего Третьего рейха.

Источники и литература:

1. Зубачевский, В.А. Проблема Данцига и польского коридора в германо-польских отношениях в 1929–1933 гг. / В.А. Зубачевский // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 7. – С. 14–19.
2. Holtje, Ch. Die Weimarer Republik und das Ostlokarno-Problem 1919–1934: Revision oder Garantie der deutschen Ostgrenze von 1919 / Ch. Holtje. – Würzburg, 1958. – 410 s.
3. Kalisch, J. Zur Genesis der deutsch-polnischen Nichtangriffserklärung vom 26. Januar 1934 / J. Kalisch // Wiss. Ztschr. Rostock. – 1976. – S. 171–180.
4. Katelbach, T. Niemcy na przelomie / T. Katelbach // Straznica Zachodnia. – 1932. – № 4. – S. 409–413.
5. Wojcechowski, M. Polska i Niemcy na przelomie lat 1932–1933 / M. Wojcechowski // Roczniki Hist. – 1963. – Rocz. XXIX. – 288 s.

БАЛКАНСКАЯ АНТАНТА И КОНФЕРЕНЦИЯ В МОНТРЕ 1936 г.¹

Д.В. Родин (Москва)

Одним из немногих документов 1930-х гг., сохраняющих силу и значение даже в начале XXI в., является конвенция Монтрё о статусе черноморских проливов, принятая в 1936 г. События последних лет в еще большей степени высветили ее значение для обеспечения коммуникаций между Черным морем и Восточным Средиземноморьем, а также безопасности южных рубежей Российской Федерации. Нельзя не согласиться со следующим мнением: «Доктрина Монтрё – это основа гармоничного взаимоотношения стран, целью которого является обеспечение политического равновесия и упорядочение судоходства в проливе» [7, с. 51].

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии №20-59-18007.